

review ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Валентина Матвиенко продемонстрировала уверенный прием

Светская программа экономического форума — это уже вполне сложившаяся история, тяготеющая к традиционности, мероприятия которой по точности и выверенности расписания понемногу приближаются к расписанию поезда «Сапсан». То есть, как ни парадоксально, всеобщее стремление к стабильности почему-то лучше всего реализовано именно в светской жизни участников форума. На каждом из этих праздников появляется сложившийся пул важных персон. В мирной светской жизни организаторам мероприятий хотя бы за треть такого набора, состоящего из топовых бизнесменов и чиновников, пришлось бы продать души дьяволам. А тут с удивительной покладистостью вслед за двумя гранд-дамами — губернатором Петербурга Валентиной Матвиенко и главой минэкономразвития Эльвирой Набиуллиной — с приема на прием перелетают самые важные мужчины.

Говоря о мероприятиях в рамках ПМЭФ, невозможно не начать с погодной сводки. Поскольку в одном из самых климатически нестабильных городов Северо-Западного округа очень любят устраивать мероприятия под открытым небом, то от погоды зависит и правда многое. В этом году погода делала попытки испортиться, каждый день ждали дождя и похолодания, но изо всех сил держалась. Таким образом, все, что должно было случиться на свежем воздухе, не было омрачено массовыми простудными заболеваниями. Девушки были нарядно оголенны, деловые дамы и мужчины — элегантны.

Самый строгий отбор приглашенных, никаких «плюс один», место действия разглашается буквально за пару дней — все это первое из важных

Валентина Матвиенко и Эльвира Набиуллина сыграли роль хозяек главных светских приемов форума ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКОГО

светских мероприятий форума, а именно прием от госпожи Набиуллиной, гостевые списки для которого составляет замминистра Станислав Воскресенский лично, и пробовать появляться на этого человека бесполезно. Единственное, что позволяет неприглашенным восклицать «Ха, ну и ладно!», — исключительная серьезность приема, даже развлечений носят здесь духовно развивающий характер. В этом году прием проходил в Государственной академической капелле. Миновали шатры с закусками, гости проходили внутрь и рассаживались в зрительном зале, чтобы выслушать сначала речь хозяйки приема, затем выступление певческой капеллы и, наконец, концерт пианиста Дениса Мацуева. После чего гости с

легким сердцем присоединились к другим участникам форума на Дворцовой площади, где в этом году выступал Слинг с симфоническим оркестром. Здесь кроме госпожи Матвиенко традиционно были замечены: вице-премьер Сергей Иванов, глава «Русского стандарта» Рустам Тарико, пресс-секретарь президента Наталья Тимакова с супругом советником президента ВТБ Александром Будбергом, главы «Открытия» Вадим Белиев и Борис Минц, управляющий партнер First Nation Societe Bancaire Ян Яновский, председатель совета директоров «Тройки Диалог» Рубен Варданян, гендиректор телеканала «Дождь» Наталья Синдеева, главред Russia Today Маргарита Симоньян, владелец «Тинькофф. Кредитные системы» Олег

Тиньков и другие обладатели «красных бейджей», то есть наиболее привилегированные участники форума. В этом году доступ в шатер с напитками и закусками во время концерта был ограничен. Возможно, и правильно: год назад коллектив Faithless настолько не заинтересовал VIP-аудиторию концерта, что партер был совсем свободен, к раздражению петербуржцев, стоявших за металлическими ограждениями далеко от сцены. Казалось бы, Слинг участникам форума ближе, а закуски и напитки в этом шатре всегда сомнительного качества, но едва занавеси разошлись, как туда немедленно начался массовый поход с VIP-трибуны и из партера. Хотя Слинг все еще был на сцене. Дальше больше: после антракта и вовсе недосчитались мно-

гих гостей. Изрядная их часть отправилась в ресторан «Гинза» открывать летнюю площадку по имени «Лужайка». Приурочив эту затею к форуму, владельцы ресторана пригласили с концертной группой «Мумий Троль», что и нашло отклик во многих сердцах. Сердец оказалось так много, что любой чебурек в тот вечер в ресторане приходилось ждать более чем по часу, а выпустить хотя бы стакан воды было не меньшей проблемой: стаканов не хватало. В итоге в зал, где был концерт, образовалась страшная давка. Зачем группа GINZA выступила таким образом, не вполне понятно — во время ПМЭФ заведения этого ресторана дома и так притягивают к себе абсолютное большинство его участников. И в «Террасе», и в «Мансарде»,

и в «Бегемоте» буквально протолкнуться было невозможно от тех, кому на следующее утро предстояло напряженно трудиться на благо всей страны. Карaoke города опустели лишь к шести утра.

Тем не менее следующий день в «Ленэкспо» прошел весьма плодотворно, о чем можно прочесть на других страницах этого приложения. А по завершении деловой программы форума гости отправились в Михайловский сад на традиционный губернаторский прием. Здесь, как обычно, был перформанс, раскинувшийся по всему саду, темой которого было время в самом широком смысле этого понятия. Казалось, главное, что хотели донести организаторы до гостей, это чтобы они не думали о секундах свысока.

Может быть, именно поэтому речь губернатора была крайне непродолжительной. Кроме того, госпожа Матвиенко, которая днем ранее выбрала для себя пыльный в широкие черные полосы, а для этого вечера — бирюзовый костюм, словно из скромности, во время своего выступления не поднялась ни на какое возвышение, а потому ее речь получилась несколько даже интимной — для узкого круга слушателей. В это время остальные участники банкета никак от него не отрывались, обсуждая не столько итоги рабочего дня, сколько дальнейшие планы на вечер. В общих чертах планы были таковы: кто мог, планировал посетить церемонию «Коммерсантъ года» (подобрать на стр. 13), другие намеревались ограничиться

танцами от владельца ОНЭКСИМа Михаила Прохорова в ресторане «Шатуш», некоторые планировали посетить ужин владельца «Базового элемента» Олега Дерипаски во французском ресторане «Кухня». Самые подвижные готовы были успеть везде. Но, конечно, прохоровская дискотека стала кульминацией этих передвижений. Несмотря на заявление господина Прохорова о том, что в свете его новой политической активности друзья его избегают, в «Шатуше» появились и задержались все: от госпожи Набиуллиной и полпреда в СКФ Александра Хлопонина до председателя совета директоров «Норникеля» Александра Волошина или владельца «Северстали» Алексея Мордашова.

Евгения Милова

Тренинговочные похороны госкапитализма

(Окончание. Начало на стр. 13)

Во многом дух беспашабиного цинизма, свойственный госкапиталистическим экономиком во всем мире на «управленческом» уровне, на ПМЭФ наблюдался повсеместно — и даже президент не стал избегать признаний в том, что он осознает реальное положение вещей. «Считаю возможным подумать и о введении полной имущественной ответственности государственных должностных лиц перед казной, которая до того возмещала убытки частного лица, вызванные незаконными действиями или бездействием таких чиновников», — заявил Дмитрий Медведев в своей речи. Тем самым президент России официально признал наличие в стране «верховой коррупции» и наличие во властных структурах должностных лиц, имеющих (явно полученное уголовными преступлениями, то есть коррупцией) состояния, позволяющие удовлетворить многомиллионные иски. В этой части речи господин Медведев пояснил, что в том числе речь идет и о «правоохранительной системе», в частности «о следователях, которые превращают необоснованное возбуждение и расследование уголовных дел в инструмент рейдерства и, по сути, в бизнес». При этом характерный для госкапитализма компромисс: «Основанием для увольнения (чиновников, заподозренных в коррупции, — „Б“) могут служить данные, полученные в результате оперативно-разыскных мероприятий, даже если они оформлены таким образом, что не могут быть использованы для уголовного преследования». Заявив это, Дмитрий Медведев достаточно открыто пояснил, что круговая порука, позволяющая избежать уголовное преследование за взяточничество, пока государством непобедима, несмотря на готовность ограничивать ее пределы.

В этом плане полемика вице-премьеров Игоря Шувалова и Алексея Кудрина, явно наведенная агрессивностью выступления Дмитрия Медведева, дает достаточно точный ответ на вопрос, насколько происходящее серьезно. Господин Шувалов на ПМЭФ заявил с подачи Германа Грефа, сетовавшего на последовательное движение Белого дома в сторону от конкурентоспособности экономики РФ, о том, что по крайней мере правительство в России конкурентоспособно. Спорить в этом с Игорем Шуваловым довольно бессмысленно: в основном, доказывая этот тезис, он ссылаясь именно на стратегические решения и их последствия, актуально и с полным основанием отказываясь комментировать оперативные решения (как меньшие по масштабу и нестратегичес-

кие). На это Алексей Кудрин немедленно сообщил: при формировании бюджета на 2012–2014 годы министры подают предложения «о дополнительной господдержке, часто не равной, а выборочной, отдельных отраслей и даже отдельных бизнесов внутри отдельных отраслей».

Если бы на ПМЭФ-2011 действительно происходили «похороны госкапитализма», эти фамилии немедленно были бы названы, а суть происходящего прокомментирована. Этого не произошло. Впрочем, и сам Дмитрий Медведев не назвал госкомпаний, в которых правительство, по его соображениям, должно было решиться в августе 2011 года начать избавляться хотя бы от контрольных пакетов акций. Да и сам Алексей Кудрин уже в кулуарах ПМЭФ заявил: государство до 2012 года продаст в АИРОСА (напомним, госкомпания, работающая на вполне «частном» рынке, курируется Минфином) около 10% акций, то есть именно в этой части экономики государство в лице вице-премьера с контрольным пакетом акций расставаться пока не собирается.

Напомним, именно такими решениями пока и закончились все разговоры о «большой приватизации» в 2011 году — здесь Алексей Кудрин не исключение, а правило. Как, в общем, и Дмитрий Медведев, заявивший об осторожности в приватизации «инфраструктурных» компаний, от которых зависит «оборонспособность» страны. Нет нужды уточнять, в какой мере под критерий «оборонспособности» при желании подверстаются «Транснефть» (с ее стратегическим контролем над главным экспортным ресурсом — нефтью), «Газпром» (основа энергетики и второй по значению экспортный товар), судостроение, авиастроение, большая часть машиностроения, железные дороги, автомобильное строительство, гидроэнергетика и сети, да, в общем, и «Почта России», и Сбербанк, и «Аэрофлот» легко укладываются в эти списки «инфраструктуры», и в этом смысле госкапитализма — не столько в долях от хозяйственной оборота, сколько в сети системных связей между «флагманами госкапитализма». В этой связи ПМЭФ-2011 был торжеством модели: любое солашение о сотрудничестве между, например, «Роснано», фондом «Сколково» или «Ростехнологиями» с, например, ВЭБом или ВТБ — это именно такое поддержание и развитие «сетей госкапитализма» в экономике, а именно это и было рутиной форума в Санкт-Петербурге.

И даже совершенно однозначное по форме заявление о массовой приватизации на сумму до 1,5 трлн в 2012–2013 годах, подкре-

пленное к тому же невозможностью от него отказаться (полученные суммы предполагается направлять на финансирование нового дефицита Пенсионного фонда, «дыра» в котором появится из-за объявленного решения о снижении ставок страховых взносов до 30% с 2012 года), легко может быть «отпугнано назад» классическим способом: покупателями госпакетов акций вполне в состоянии стать госбанки или другие госструктуры. Необходимой отговорки о том, что долю государства в «Газпроме» не предполагается приватизировать, продав ее ВТБ, долю в ВТБ — продав ее Сбербанку, а долю в Сбербанке — продав ее структурам «Газпрома», Дмитрий Медведев не сделал. Понятно почему: такой «приватизацией» госкапиталистические модели избежали разрушения во Франции и Германии, не говоря уже о странах Латинской Америки.

Вообще то, чего не хватало для реального планирования «похорон госкапитализма» в Санкт-Петербурге, — это именно трезвого анализа того, что именно и как контролирует государство в экономике: большая часть тезисов на этот счет безнадёжно устарела, и именно в 2010–2011 годах эффективность правительства, описываемая Игорем Шуваловым, во многом сводилась к эффективности в области освоения более или менее современных форм существования госкапиталистической модели, в области привнесения его в вид, похожий на сильный госсектор в Японии, Южной Коре, на Тайване — но не в США, не в Великобритании, не в Нидерландах.

Да и ограничения на «похороны госкапитализма» в завершение своей речи дал сам Дмитрий Медведев, объявивший то, ради каких целей это все нужно. «Здоровые люди, чистая энергия, интеллектуальные сети, электронные услуги, удобный транспорт, доступное жилье и качественное образование, благоприятная среда для всех, и, конечно, прежде всего для детей, для инвалидов, для наших старших поколений. Мы можем позволить себе сегодня не догонять кого бы то ни было, а создавать новый технологический уклад», — победоносно завершил свою речь глава государства перечислением приоритетов модернизированной экономики. Увы, именно госкапиталистические экономики и ставят себе цели развития, сформулированные подобным образом и в подобной терминологии: вряд ли Дмитрий Медведев, будучи президентом России, мог бы избежать этого парадокса в предвыборном 2011 году на главном ежегодном экономическом форуме страны.

Дмитрий Бутрин

www.hennessy.com

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Реклама. Товар сертифицирован.